

К.П. Патканов

**Несколько слов о названиях
древних армянских месяцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К.П. Патканов**
Несколько слов о названиях древних армянских месяцев / К.П. Патканов – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 46 с.

ISBN 978-5-458-00409-1

ISBN 978-5-458-00409-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ный нашъ источникъ, Исторія М. Хор., хранитъ глубокое молчаніе. Да и все рассказанное Хоренскимъ о древней исторіи Арменіи до эпохи пареянской династіи сводится къ небольшому количеству фактовъ, достовѣрность которыхъ нуждается въ сильныхъ доказательствахъ. Вотъ краткое содержаніе 1-й книги его Исторіи:

Основываясь на преданіяхъ, сохранившихся въ Арменіи, и на другихъ источникахъ, указываемыхъ имъ, М. Хор. приводитъ немногочисленное племя *Армянъ* — *Гайевъ* (*Հայ — haï*), подъ предводительствомъ родоначальника ихъ Гайка (*Հայկ — haïk*), изъ Вавилона въ землю Араратскую за ХХ слишкомъ вѣковъ до Р. Х. Гайкъ, современникъ Немврода, Бела, Евера, занимаетъ всю страну армянскую, царствуетъ въ ней, и послѣ себя передаетъ власть сыну своему. Царская власть остается въ домѣ Гайка около 2000 лѣтъ до времени Александра Великаго. Пятдесятъ два царя занимали престолъ въ теченіе этого длиннаго ряда вѣковъ. Имена всѣхъ приводятся въ Ист. Хор. Ни одинъ изъ нихъ не ознаменовалъ себя чѣмъ нибудь такимъ, что-бы могло связать имя его историческою нитью съ другими сосѣдними народами. А если говорится о нихъ, то говорится такое, что трудно провѣрить по другимъ источникамъ. Мы не думаемъ винить въ этомъ правдиваго М. Хор.: онъ передалъ намъ только то, что самъ нашелъ въ книгахъ или въ преданіяхъ. Мы хотимъ только сказать, что весьма мало знаемъ о древнѣйшей эпохѣ исторіи Арменіи.

По имени Гайка Армяне называютъ себя *Гайами*, а по имени шестаго его преемника, *Арама*, окрестные народы называютъ ихъ *Армянами*¹. Къ этимъ названіямъ мы еще воротимся.

Первые пять преемниковъ Гайка занимаются тѣмъ, что передають свои имена разнымъ горамъ, рѣкамъ и городамъ Арменіи (гл. XII). Сынъ послѣдняго изъ нихъ, *Арамъ*, современникъ Нина, предпринимаетъ побѣдоносные походы въ Мидію противъ *Нюкара Мадеса*, и въ Ассирію противъ *Баршама*, котораго Ассирійцы (Сирійцы) обоготворяли и которому долгое время поклонялись. Далѣе, онъ идетъ на западъ противъ титанида, *Пайаписа Кахья*, изгоняетъ его на какой-то островъ азійскаго моря, а самъ овладѣваетъ Кападокіей, строитъ городъ *Мажакъ* и заставляетъ жителей говорить по-армянски. Вотъ почему эта страна получила названіе *Первой Арменіи* (Гл. XIII, XIV). Читатель видитъ, что Арамъ имѣлъ дѣло съ Нюкаромъ Мадесомъ, въ которомъ не трудно узнать олицетвореніе Мидянь и Мидіи; съ Баршамомъ, божествомъ Сирійцевъ; и, наконецъ, съ титанидомъ Пайаписомъ Кахья.

Сынъ и наслѣдникъ его, *Арай*, дѣлается предметомъ сладострастныхъ преслѣдованій Семирамиды (Шамирамъ) и погибаетъ въ кровопролитной битвѣ съ Ассирійцами. О смерти его сообщаются легендарныя подробности. Вслѣдъ затѣмъ говорится о постройкахъ, возведенныхъ Семирамидою въ Арменіи (гл. XV, XVI).

---

¹ Кн. I, гл. XIV.

Двадцатый преемникъ его, Зармайръ, отправив-
шійся на помощь къ Пріаму, погибаетъ въ битвѣ съ
храбрыми Элинами (гл. XIX, XXXII).

Далѣе, послѣ многихъ, извѣстныхъ только по имени,
царей вступаетъ на престолъ *Паруйръ*, сынъ *Скайорди*,
первый вѣнценосецъ армянскій, который помогаетъ
Мидянину Варбаку завладѣть царствомъ Сардапала
(гл. XXI). Сынъ и наследникъ его *Грачья* (*Հրաչիս*),
современникъ Навуходносора, переселяетъ въ Арме-
нію знатнаго Еврея Шамбата, родоначальника князей
Багратуни (гл. XXII). Назвавъ по имени 6 преемни-
ковъ Грачья, Хоренскій останавливается съ любовью
на *Тигранъ I*, жизнь и подвиги котораго описываетъ
подробно на основаніи народныхъ преданій (гл. XXIV—
XXX). Имя Тиграна извѣстно также изъ другихъ ис-
точниковъ и находится въ связи съ исторіею Кира и
Астиага. Потому въ разсказахъ о немъ мы видимъ
основу историческую. О сынѣ его, *Ваханнъ* (*Վահագն* —
Vahagn), приводится содержаніе народной пѣсни. По-
слѣднимъ царемъ этой династіи былъ *Ваге*, погибшій
въ войнѣ съ Александромъ Великимъ (гл. XXXI). Вотъ
все что сообщаетъ намъ Хоренскій въ I кн. своей
«Исторіи», описывая исторію первой армянской дина-
стіи, Гайкидовъ. Остановимся на двухъ моментахъ его
разсказа:

1. Армяне называютъ себя *Гайями* (*hai*) по имени
родоначальника своего Гайка (*Haik*); *Армянами* зо-
вуть ихъ сосѣдніе народы по имени *Арама*, шестаго
преемника Гайка. Очевидно *Гайкъ* есть личность мифи-

ческая и олицетвореніе народа *Гайевъ*. Что касается Арама, мы видѣли, что его эпоха, подвиги, борьба съ богами и героями, дѣлають его лицомъ, далеко не историческимъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ намъ представленъ. Но пусть Арамъ будетъ лицомъ историческимъ, жившимъ за XX вѣковъ до Р. X.; все-же немислимо, чтобъ народъ получилъ свое имя отъ имени царя, а до того времени, живя посреди сосѣдей, оставался безъимяннымъ. Въ данномъ случаѣ мы видимъ еще другую несообразность. Въ словѣ *Армен* буква *n* коренная, какъ въ именахъ Испаніи, Даміи. Этой буквы недостаетъ въ имени Арамъ, между тѣмъ какъ она встрѣчается во всѣхъ видоизмѣненіяхъ имени Армянъ и у всѣхъ народовъ. Мы бы не останавливались на опроверженіи этой сказки, созданной съ цѣлью объяснить происхожденіе народнаго имени, если бы насъ самихъ съ давнихъ поръ не занимала причина происхожденія двухъ именъ армянскаго народа. Первоначально мы полагали, что Армяне — первобытные жители страны, и что *Гайи* — племя переселившееся въ послѣдствіи и подчинившее себѣ Армению; но разсматривая вопросъ съ разныхъ сторонъ мы пришли къ другому заключенію, о которомъ сообщимъ дальше.

2. Вахагнъ (*վահագն* — *vahagn*) М. Хоренскаго есть лицо вполне мифическое, даже и по имени. Сохранилась о немъ древняя легенда ¹ — древнѣйшій образчикъ армянскаго языка :

---

¹ Кн. I, гл. XXXI, перев. г. Эмина.

Въ мукахъ рождѣнія находились небо и земля;
Въ мукахъ рождѣнія лежало и пурпуровое море;
Море разрѣшилось красненькимъ тростникомъ;
Изъ горлышка тростника выходилъ дымъ;
Изъ горлышка тростника выходило пламя;
Изъ пламени выбѣгалъ юноша,
У него были огонь-волосы,
Борода была изъ пламени,
А очи словно (два) солнышка.

Очевидно здѣсь дѣло идетъ о восходѣ солнца, объ утренней зарѣ, побѣждающей и изгоняющей мракъ.

«Затѣмъ въ этой пѣснѣ, говоритъ М. Хор., воспѣвали борьбу Вахагна съ драконами и побѣду его надъ ними. Все воспѣваемое въ честь его имѣло большое сходство съ подвигами Геркулеса. Пѣли также о причисленіи его къ сонму боговъ; «въ странѣ-же Иверовъ ему была воздвигнута статуя, которой приносили жертву». Г. Эминъ (въ прим. 117 къ пер. М. Х.) собралъ нѣсколько любопытныхъ извѣстій о Вахагнѣ, вполне обнаруживающихъ его мифическій характеръ. Не останавливаясь на этомъ, мы переходимъ къ его имени, которое объяснить намъ почему Вахагну приписывались исчисленные выше подвиги, и почему воздавали ему божескія почести. Въ имени *Vahagēn* мы должны различать двѣ части *Vaha* и *gēn*. Первое слово находится въ родствѣ съ другимъ армянскимъ словомъ (*վահան*) *vahan* — щитъ. Изъ сравненія словъ оказывается, что армянская буква *h* (*հ*) весьма часто стоитъ вмѣсто зендскаго слога *thra* и *rethra*. Оно образовалось изъ первоначальнаго *rh* (*րհ*). Примѣровъ достаточно: *zoh*, жертва, з. *zaothra*; *shah* въ значеніи *князь* въ

словахъ *shahap*, *shahapet*, z. khshathra, shôithrapân, shôithrapaiti; *shnorh*, милость, z. khshnaothra. Изъ зенд. khshathra образовалось армянское *ashcharh*, миръ. Въ армянской формѣ имени *sharuh* два раза примѣняется законъ перехода *thra* въ *h* — khshathra ru-thra — царскій сынъ¹. *Vah* (изъ *barh*) заступъ, z. bargôithra — das Holzhauen (Justi 212); *rah* охранение, z. pathra, и пр. Такимъ образомъ и арм. *vah* въ *vahan*, щитъ, приводится въ связь съ z. verethra — Abwehr, Trutzwaffe (Justi 285) и varethra (ib. 269) — Abhaltung. Если *vah* есть verethra, то *vahagên* естественно есть зендское *verethragna* — Sieg, Sieghaftigkeit, Genius des Sieges, или происходящее отъ него *vârethragni* — sieghaft, побѣждающій. Извѣстно что Verethragna былъ однимъ изъ геніевъ Зороастрова ученія, и слѣдоват. понятно почему Вахагну воздавали божескія почести и строили храмы. Не мѣшаетъ прибавить, что собственныя имена, встрѣчающіяся у армянскихъ писателей, *vram*, *vahram* суть персидскія видоизмѣненія зендскаго verethragna; а собственно армянская форма есть *vahagên*.

Основываясь на сказаніяхъ Геродота, Страбона, Арріана и другихъ, Де Лагардъ² доходитъ почти до убѣжденія, что независимо отъ первоначальнаго иранскаго населенія страны, другія иранскія племена вышли изъ Мидіи, и по сѣверному берегу Чернаго Моря

---

¹ Delagarde, Abhandl. 9. 298.

² Gesammelte Abhandlungen von Paul de Lagarde. Leipzig. 1866, стр. 276, 277.

спустились въ Фракію. Толчокъ, данный ими, долженъ былъ двинуть Фригійцевъ - Армявъ въ страны ара-ратскія, около VII вѣка до Р. X. Это движеніе мало-азійскихъ народовъ съ запада на востокъ несомнѣнно; но въ какомъ размѣрѣ — остается для насъ неизвѣст-нымъ. На основаніи сказаній тѣхъ же историковъ, дру-гіе ученые ¹ не разъ пытались изъ армянскаго языка объяснить нѣкоторыя слова, уцѣлѣвшія изъ языковъ исчезнувшихъ малоазійскихъ племенъ, но безъ осо-беннаго успѣха. Одинъ Де Лагардъ достигъ нѣсколько болѣе удовлетворительныхъ результатовъ ².

Если мы обратимся къ клинообразнымъ надписямъ Ассирійцевъ, имѣвшихъ постоянныя и близкія стол-кновения съ жителями Арменіи, то встрѣчаемъ въ нихъ массу именъ, относящихся къ этимъ жителямъ; но въ этихъ именахъ не находимъ ничего такого, что-бы мож-но было объяснить изъ армянскаго языка настоящаго времени. Въ нихъ мы не замѣчаемъ даже арійскаго характера. Кромѣ имени Ванъ, ни одно даже геогра-фическое названіе не похоже на чтонибудь встрѣчае-мое въ Арменіи, а географическія имена долго оста-ются въ памяти народной. Въ этихъ надписяхъ Арме-нія называется *Armina* и *Uraustu*. Въ 920 г. до Р. X. ассирійскій царь беретъ *Zamri*, столицу армянина

---

¹ *R. Goshe* — De ariana linguae gentisque armeniacae indole prolegom. Berol. 1847, p. 57. *Lassen* — Ueber die Lykisch. Inschriften und die alten Sprachen Klein-Asiens, ZDMG. X. p. 379 — 388, и другіе.

² *De Lagarde* — Abhandl. 253 — 295.

Amica въ странѣ *Zamoua*; Сарданапагъ III въ 922 г. до Р. X. отымаеть Ванъ у армянина *Oudaki*. Далѣе являются имена: *Sarda*, *Iranzou*, *Aza*, *Ulloussoun*, *Urzaña* и др., весьма мало похожія на тѣ имена, которыя встрѣчаются у Армянъ въ теченіе послѣднихъ двухъ тысячъ лѣтъ¹.

Къ несчастію ванскія надписи еще не прочтены. То, что въ нихъ разобрано, представляетъ весьма мало надежнаго матеріала. Труды Ед. Гинкса, *Phil. Luzzato*, Мордмана, Ж. Опперта не привели ни къ какимъ удовлетворительнымъ результатамъ. Первый напелъ въ языкѣ надписей нарѣчіе индо-европейскаго корня; Мордманъ не считаетъ его языкомъ арійскимъ, а какимъ-то особеннымъ; *Luzzato* говоритъ слѣдующее: «надписи ванскія содержатъ дѣянія царской династіи, «величавшей себя царями царей Каны (древнее названіе Вана), Матіаны и Арменіи. Имена этихъ царей и «эпоха въ которую они жили, неизвѣстны по другимъ «историческимъ памятникамъ». Ж. Оппертъ, въ сочиненіи посвященномъ объясненію ассирійскихъ клинообразныхъ надписей (*Expédition scientifique en Mésopotamie. T. II. Déchiffrement des inscriptions assyriennes. Paris, 1859*), говоритъ слѣдующее о ванскихъ надписяхъ: «въ нихъ тѣже знаки для выраженія понятій, тѣже условные знаки для обозначенія словъ: царь, сынъ, страна, Богъ и т. д. . . . Но принима-

---

¹ См. *Sur l'histoire ancienne de l'Arménie, d'après les textes hiéroglyphiques et cunéiformes; par M. Brosset. Mélanges Asiatiques. T. VI. 1871, 389—400.*

ясь за объясненіе этихъ надписей, мы находимся въ весьма чувствительномъ затрудненіи: потому что при- нѣняя къ знакамъ ванскихъ надписей фонетическое зна- ченіе ассирійское, мы получимъ такія слова, изъ ка- кихъ не могъ состоять никакой языкъ»¹.

Въ то время какъ я дописывалъ эти строки, я полу- чилъ отъ уважаемаго К. А. Коссовича книгу въ выс- шей степени для меня интересную: автографическій оттискъ послѣдняго сочиненія французскаго ученаго, François Lenormant, подъ заглавіемъ — *Lettres Assyriologiques sur l'histoire et les antiquités de l'Asie antérieure*. T. I. Paris. 1871. Книга состоитъ изъ трехъ статей въ формѣ писемъ, посвященныхъ: пер- вое de Saulcy; второе — Ed. Dulaurier; третье — Léopold Delisle. Насъ заинтересовала болѣе вторая статья: *Sur l'éthnographie et l'histoire de l'Arménie avant les Achéménides*. Г. Ленорманъ написалъ свое сочиненіе на основаніи ассирійскихъ и ванскихъ над- писей. Послѣднія онъ хотя и не разобралъ окончательно, но, способомъ довольно остроумнымъ, вникъ въ содер- жаніе ихъ смысла. Со многими его выводами трудно согласиться безъ оговорокъ, многое требуетъ провѣр- ки; но цѣлое такъ ново, остроумно и въ тоже время на столько научно, что мы рѣшаемся, хоть въ крат- кихъ словахъ, передать главные выводы трудной и кропотливой работы автора. Само собою разумѣется,

---

¹ См. статью: О двухъ клинообразныхъ надписяхъ, откры- тыхъ г. Кестнеромъ въ Россійской Арменіи. II-я Записка П. И. Держа, въ Зап. Имп. Акад. Наукъ. II. 1862, стр. 186 — 142.

что мы воздерживаемся отъ всякихъ комментариевъ. Вотъ его главные выводы:

«Изученіе клинообразныхъ надписей пролило неожиданнѣйшій свѣтъ на древнюю исторію Арменіи до эпохи Ахеменидовъ. Она выступаетъ передъ нами въ главныхъ чертахъ изъ положительныхъ и современныхъ документовъ, частью ассирійскихъ, частью туземныхъ. Но въ такомъ видѣ она весьма мало похожа на ту исторію, которую до сихъ допускала наука, основываясь на сказаніяхъ Моисея Хоренскаго. Главнымъ источникомъ для дѣйствительной исторіи Арменіи до персидской эпохи можно считать клинообразныя надписи ассирійскія и ванскія - *арменіакскія*. Последнее имя авторъ предлагаетъ замѣнить *алародійскимъ*.

Изъ этихъ надписей оказывается, что отъ IX по VII вѣкъ до Р. X. Арменія была раздѣлена на множество самостоятельныхъ княжествъ, изъ которыхъ главнѣйшія были: *Vanna* (Ванъ), *Muṣasir* (Arsissa древнихъ), *Mildiš* (Арзерумъ), *Milid* или *Milidda* (Melitene Грековъ) и наконецъ *Urartī* (Арапартъ). Не смотря на политическую раздробленность страны, въ ней замѣчается несомнѣнное этнографическое единство. Съ IX вѣка царство *Urartī* дѣлается преобладающимъ надъ другими княжествами Арменіи.

Языкъ надписей (ванскихъ) еще не разобранъ, и потому трудно сказать о немъ что нибудь опредѣленное. Какимъ-же образомъ авторъ дошелъ до разумѣнія, довольно полнаго, ихъ содержанія? На это авторъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ. Система ванскихъ